

Проф.-свящ. Георгий Кочетков

Таинство жизни человека и Церкви во Свете Божества — таинство Просвещения, или Крещения в широком и полном смысле слова

*Таинствоводственная беседа из цикла 2004 года **

I

*Введение. О Евангелии от Иоанна. 1 Ин 1:5–2:11.
«Так да просветится (воссияет — в переводе под ред.
еп. Кассиана) Свет ваш пред людьми, чтобы увидели
они ваши добрые дела и прославили Отца вашего,
Который на Небесах» (Мф 5:16).*

Третий этап оглашения — таинствоводство, или, по-старому, тайноводство, а по-гречески — мистагогия, т. е. этап введения в таинства (мистерион) жизни и веры Церкви. Это прямо связано с возможностью достижения цели человеческой жизни. Великий учитель церкви св. Григорий Богослов (2 пол. IV в.) писал об этом так: «У нас одно великое, даже величайшее, и для многих сокровенное таинство — Бог, Который есть цель и здешних таинств» (Слово 16, на память святых мучеников Маккавеев).

Первое и главное таинство, с которым встречается всякий человек, ставший христианином, называется таинством Просвещения. Оно осуществляется через его личную веру и жизнь во Святой Троице и в Церкви, т. е. через веру в Свет и жизнь во Свете.

Вот как говорится об этом в 1 Ин: «...заповедь новую пишу вам, что есть истинно в Нем и в вас, потому что тьма проходит, и Свет истинный уже светит. Кто говорит, что он во Свете, и брата своего ненавидит, тот — во тьме и доньне. Кто любит брата своего, тот пребывает во Свете, и нет в нем соблазна» (2:7–10).

Мы не случайно сейчас взяли цитату из той части Нового завета, которая почти не использовалась на первом и втором этапах оглашения. Мы и в дальнейшем будем отдавать предпочтение

* Данная беседа является первой в цикле таинствоводственных бесед, вводящих слушателей в таинства жизни и веры Церкви на завершающем (третьем) этапе оглашения, т. е. устного, последовательного и целостного наставления в основах христианской (православной) веры и жизни. — Прим. ред.

Евангелию от Иоанна и Деяниям, посланиям апостолов и Откровению. Здесь никак не наша прихоть. Такая последовательность постижения откровения Нового завета диктуется тем, что вы можете понять и вместить, т. е. внутренними качествами вашей жизни и самого текста, а также церковным опытом, традицией. Со временем Евангелие от Иоанна стало читаться только после крещения катехуменов на Пасху. Во-первых, оно действительно трудно для восприятия неподготовленными людьми. Во-вторых, его ошибочная интерпретация в истории уже не раз приводила к возникновению ересей, особенно христологического и пневматологического характера. На третьем же этапе оглашения Евангелие от Иоанна просто необходимо, ибо дает объяснение внутреннего смысла новозаветных Тайн и таинств и в то же время приобщает новопросвещенных к истокам догматического опыта Церкви.

Так, в Ин ветхозаветный пасхальный культ и весь закон наполняется новым смыслом и духом: Иисус Сам становится пасхальным Агнцем, Который отдает Себя для спасения и жизни всего мира; Он Сам освящает Себя подобно ветхозаветному первосвященнику (архиерею) в день искупления; Он призывает всех поклоняться Богу «в Духе и Истине» в любом месте, в любое время; Он выступает против растущего сакраментального буквализма (см.: Данн Д. Единство и многообразие в Новом завете. М., 1997. С. 210). Вместе с тем, «в Ин чуда, как знамения, служат исходными точками для больших речей. От чуда исцеления больного у Овечьей Купели отправляется речь Христа о единении Его как Сына Божьего с Отцом. Это единение получает свое выражение в делании жизни» (Кассиан (Безобразов), еп. Водю и Кровью и Духом: Толкование на Евангелие от Иоанна. Париж, 2001. С. 201).

2

Тайна и таинство жизни человека во Свете Божества — таинство Крещения в широком смысле слова, т. е. Крещение (Погружение) человека «во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф 28:17–20) и его воцерковление как основное таинство Посвящения (Освящения) человека в Церкви.

Итак, по свидетельству св. Иоанна Богослова, «весть, которую мы слышали от Него (Иисуса Христа) и которую возвещаем вам:

Бог есть Свет, и нет в Нем никакой тьмы. <...> Если (мы) ходим во Свете, подобно как Сам Он во Свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1 Ин 1:5–7). В этом и заключается Тайна и таинство жизни человека во Свете Божьем, а точнее, во Свете Божества как единого истинного Бога: Отца и Сына и Святого Духа.

Тайна жизни человека — в том, что он ходит во Свете, и в том, как он это делает. Если же он еще во тьме, то эта Тайна еще сокрыта от него, и он еще находится вне Жизни вечной, а значит, и вне полноты жизни земной. Жить во Свете Божества — значит целиком погрузиться в самую Жизнь Отца и Сына и Святого Духа, в Жизнь Божества. Это — мистическое Крещение (Погружение) человека, его рождение и жизнь свыше — от Бога и в Боге.

Жизнь человека во Свете — чисто мистический опыт, но он может выразить себя и мистериально. Таинство жизни человека во Свете Божества тоже может быть названо таинством Крещения человека в широком смысле слова, таинством Погружения его «во имя Отца и Сына и Святого Духа» (см. Мф 28:17–20).

Тайна и таинство неразрывно связаны. Но таинство всегда предполагает то или иное соучастие в нем Церкви. Однако к Церкви приводит нас и Тайна жизни человека во Свете: «Если (мы) — ходим во Свете... то имеем общение друг с другом». Общение с Богом прямо связано с общением с ближними, а при-общение к Богу обязательно при-общает нас к Церкви Божьей, к Божьему Народу и Божьему миру. Как известно еще со времен Тертуллиана, где святая Церковь, там и Святая Троица, и наоборот, где Святая Троица, там и святая Церковь.

Первый дар и плод Тайны и таинства жизни человека во Свете Божества — его воцерковление. Поэтому эта Тайна и это таинство являются основными, главными. Они означают Тайну и таинство Посвящения и Освящения человека, ведь посвятить себя Богу — значит себя отдать, предать (передать) Ему. Если при этом Бог принимает этот дар и эту жертву, то Он тем самым их освящает, т. е. делает святыми, непорочными и чистыми.

Но свое посвящение человеку надо исполнять, а «святой пусть освящается еще» (Откр 22:11). Отсюда нам ясно, что мистический и мистериальный акты в историческом времени должны быть раскрыты как целожизненные процессы. Человеку всегда надо помнить о своей задаче погружения во Свет Божества и во имя Отца и Сына и Святого Духа. Ему также надо всегда продолжать, доводя до совершенства и полноты, свое посвящение Богу и свое

освящение, как и свое воцерковление. Святость и церковность любого человека — качества не статические, а динамические, не индивидуальные, а личностно-соборные.

3

Исцеление слепорожденного (Ин 9:1–38) (блаженный Августин). «Иди и больше не греши» (Ин 8:11). «Что нам делать, мужи братья? — Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа, во оставление грехов (первородного греха?), и получите Дар Святого Духа. <...> И они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян 2:37–38,42).

В Священном писании Нового Завета есть места, которые лучше всего показывают нам, что такое Тайна и таинство Просвещения, или жизни человека во Свете Отца и Сына и Святого Духа. Еще блж. Августин в своих «Рассуждениях об Евангелии от Иоанна» (44:1–3) приводил в пример новопросвещенным в качестве прообраза их Просвещения рассказ Ин об исцелении слепорожденного (Ин 9:1–7, 35–39). По блж. Августину, каждый крещаемый похож на слепорожденного, которому Иисус повелел умыться в водоеме Силоам, после чего открываются их духовные очи для постижения незримого ими ранее действия Святого Духа.

По просвещающему действию Святого Духа человек устремляется к Богу, Который есть Свет, через Иисуса Христа, Который также есть Свет миру, пока Он в мире. Как говорил св. Григорий Богослов: «Если ты был слеп и лишен Света, просвети очи свои, да не уснешь сном смертным, во Свете Господнем узри Свет, в Духе Божьем озарись Сыном — узри Свет тройственный и неделимый» (Слово 40). И еще: «Ныне же мы и узрели, и проповедуем, от Света-Отца приняв Свет-Сына во Свете-Духе, краткое и простое богословие Троицы» (Слово 31).

Чтобы человеку обрести этот Путь спасения, ему надо обратиться ко Христу и оставить недобрую старую жизнь. Совершая исцеления, Иисус не случайно нередко говорил исцеленным: «Иди, отныне больше не греши» (Ин 8:11) или: «Вот, ты стал здоровым; больше не греши, чтобы не случилось с тобой чего худшего» (Ин 5:14).

О том же говорится в Деяниях апостолов, где наиболее четко выражены и дух, и смысл единых Тайны и таинства Просвеще-

ния человека. В конце своей проповеди на Пятидесятницу апостол Петр сказал: «Итак, твердо знай весь дом Израилев, что и Господом, и Христом сделал Его Бог, Того Иисуса, Которого вы распяли. Они же, услышав, поражены были в самое сердце, и сказали Петру и остальным апостолам: что нам делать, мужи братья? А Петр им сказал: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для отпущения грехов ваших; и вы получите Дар Святого Духа. Ибо для вас обещание, и для детей ваших, и для всех дальних, кого ни призовет Господь Бог наш» (Деян 2:36–39).

Если учесть, что каждый грешник сам своими грехами распинает Господа Иисуса Христа, то для нас будет очевидна актуальность этого отрывка для всех навсегда. Ведь каждый человек на земле в каком-то смысле и в какой-то степени бывает христубийцей. Поэтому все и каждый когда-то должны будут спросить себя и Церковь: «Что нам делать?» Все должны быть готовы услышать и ответ: «Покайтесь, т. е. вернитесь к своему Небесному Отцу, и да крестится каждый во имя Иисуса Христа для отпущения грехов своих, и вы получите Дар Святого Духа. Этот Дар для всех — и для дальних, и для ближних, кого бы ни призвал Бог. В этом — спасение каждого человека от всего извращенного рода и мира».

Если этот призыв Церкви будет услышан, если человек будет поражен им в самое свое сердце, если Слово Божье будет принято, т. е. если оглашение человека свершится, то человек начнет новую жизнь во Свете Божества, он будет крещен, погружен во имя и в Жизнь Отца и Сына и Святого Духа, он действительно воцерковится, освятится и будет посвящен во все высшие Тайны Божьи и таинства Церкви, он сможет и далее постоянно пребывать в учении апостолов и пророков, в общении с Богом и ближними, в преломлении хлеба с Благодарением (Евхаристии) и в молитвах. И если человек не вернется на путь греха, то он увидит много чудес и знамений от Бога. Тогда не будет препятствий и для того, чтобы все верующие были вместе, и чтобы у них все было общим, дабы иметь возможность утолять подлинную нужду каждого.

4

Тайна и таинство жизни Церкви в едином в Троице Божестве как трисиятельном божественном Свете — Тайна и таинство Просвещения через церковное научение жизни по вере (оглашение

как таинство Слова в узком, синаксарно-богослужебном, и широком смысле), Покаяние, Крещение и (Миро-) Помазание, а также церковное Благодарение.

Так путь спасения и преображения отдельного человека становится путем спасения и преображения всех и всего, т. е. путем веры и жизни Церкви — Церкви Божьей, Церкви Христовой, Церкви Духа Святого, Церкви научающей, кающейся и благодарщей. Тайна и таинство жизни человека во Свете Божества исполняется, доводится до полноты и совершенства в Тайне и таинстве жизни в Нем Церкви. Свет единого в Троице Божества есть Свет Отца, Свет Сына и Свет Святого Духа. Это — трисиятельный божественный Свет. Начало и продолжение жизни Церкви во Свете есть Тайна и таинство ее Просвещения, Посвящения и Освящения, есть Тайна и таинство ее Погружения (Крещения) в саму Жизнь Отца и Сына и Святого Духа. И здесь Тайна — более дело Божье, а таинство — более дело Церкви.

Тайна Просвещения осуществляет себя, исполняет себя в оглашении мира и всех людей Словом Истины и в откровении им Евангелия Божьей Правды, в приведении всех к Отцу через Покаяние, в соумирании и совоскресении всех со Христом и во Христе, в Помазании Святым Духом от Отца и в Благодарении приобщившейся через Христа и Святого Духа к Отцу Небесному Церкви. Таинство Просвещения осуществляет и исполняет себя сначала через церковное научение всех верующих жизни по вере, т. е. через оглашение как таинство Слова и в узком, синаксарно-богослужебном, и в широком смысле слова, а далее — через церковные таинства Покаяния, Крещения в узком смысле слова и (Миро-) Помазания, запечатлеваемые таинством непрерывного церковного Благодарения (Евхаристии). В Тайне и таинстве Просвещения, или Крещения в широком смысле слова, есть место всем и всему, что от Бога, всем и каждому, кто от Бога и к Богу. Эта Тайна и это таинство едины и единственны, они неотрывны друг от друга, но друг с другом и несмешиваемы. Подтверждение тому — все в том же процитированном выше отрывке из 2-й главы Деяний, где мы видим, как непосредственное мистическое излияние Дара Святого Духа тут же привело и к своему мистериальному выражению в Крещении, а потом — и в ежедневной Евхаристии «по домам» в общинах Иерусалима (ср. также рассказ о Крещении сотника Корнилия и всего его дома — Деян 10:44–48).

5

Мистический и мистериальный акт откровения и познания божественного Света и исторический процесс (на всю жизнь человека).

Божественный Свет нетварен и, следовательно, не имеет в себе пространственно-временных характеристик. Его откровение и познание в мире и человеке не происходит подобно познанию природных, биологических и социально-антропологических процессов. Поэтому его откровение и познание — всегда не процесс, а мистический акт. Переходя же из чистого духовного акта в область человеческого существования, этот мистический опыт Церкви должен найти свое воплощение в мистериально-онтологическом церковном (соборном) акте и развернуться в целожизненном для человека и церкви историческом процессе. В жизни всякого верующего человека в исторической (канонической) церкви обычно более ощутимо второе, а в жизни Церкви в ее мистериальных границах — первое.

Перейдем к рассмотрению соответствующего исторического процесса, т. е. к исторически сложившейся структуре таинства Просвещения, или Крещения в широком смысле слова.

Мы исходим из того, что это — целожизненное таинство, являющееся естественной праосновой всех семи церковно-личных литургических таинств. Как мы помним, главнейшие из них — Покаяние, Крещение, (Миро-) Помазание и Евхаристия с Причащением — прямо входят в таинство Просвещения. Они составляют его основу. При этом каждый предшествующий элемент является непосредственно подготовительным для последующего, а каждый последующий мистериальный акт и сакраментальный процесс — непосредственным *испытанием действительности* и тем самым обновлением предыдущего. Это и понятно, поскольку мы знаем, что сами эти испытания являются некими богоданными условиями самого существования Народа Божьего. Достаточно вспомнить хорошо известную нам строчку из Исх 20:20: «Бог пришел к вам, чтобы испытать вас...»

Именно поэтому после необходимой катехизической подготовки сперва совершается таинство (предкрещального) Покаяния, без которого невозможно полноценно приступить к собственно Крещению, являющемуся испытанием действительности этого Покаяния. Покаяние перед Богом-Отцом и Крещение «во имя

Иисуса Христа» (см. Деян 2:38; 10:48, а также Рим 6:3 и Гал 3:27) являются подготовкой к получению Дара Святого Духа через таинство (Миро-) Помазания, являющееся испытанием действенности Крещения человека. Получив благодать Святого Духа, человек приступает к своему служению в качестве члена Народа Божьего, он обретает достоинство царя и священника в своем таинстве Священства, начинает ходатайствовать пред Богом за других и, постепенно через веру и любовь входя в жизнь Божьих Тайн и таинств, каждый раз предварительно испытывая себя, в Духе ли он Святом, приступает к таинству Евхаристии, т. е. к церковному Благодарению, являющемуся в свою очередь новым испытанием действенности предшествующих таинств Помазания и Священства.

Так завершается собственно таинство Просвещения и с ним — полный цикл оглашения. Далее начинается процесс раскрытия даров этого таинства на протяжении всей жизни человека, т. е. наступает время плодоношения при обновлении полученных даров, начинается время духовного образования христианина и его богоуподобления. Поскольку таинство Евхаристии едино, служение человека на ней и при этом сослужение всей Церкви, и в первую очередь ее предстоятелю (или председателю), при условии дополнительного усилия по самоиспытанию пред ней, является испытанием действенности участия христианина в жизни всего церковного Собрания, которое всегда евхаристично и духовно при своем восхождении к Небесному Отцу в Небесное Царство, являющееся последним «аминь» таинства Просвещения человека и Церкви.

Таинствоводственное наущение наставляет каждого новопросвещенного «младенца во Христе» на совершенный путь служения в таинствах веры и жизни. Введение в таинства веры человека и Церкви, как и в таинства жизни, совершается в течение всего третьего этапа оглашения, который может быть различной длительности — от одного дня, как в самой большой древности, до «восьми дней» и сейчас даже до девяти недель, например, от Пасхи до Дня (Недели) всех святых. Так в истории период церковной подготовки к Пасхе, соответствующий второму этапу оглашения, постепенно сравнился по времени с периодом церковного пасхального цикла, соответствующего третьему этапу.

Благодарение за таинство Просвещения и все его духовные дары, за духовное возрождение и спасение человека особым образом совершается на церковной Евхаристии — от первого Благодарения на крещальной Литургии новопросвещенных и верных

до совершения Евхаристии во все светлое время таинствоводства (лучше всего — ежедневно на первой седмице и далее — еженедельно). Каждая Евхаристия как «трапеза Господня» может (в каком-то смысле и должна) завершаться особыми «трапезами любви» — агапами — для всех причастников, и в первую очередь — для всех новопросвещенных, их поручителей и катехизаторов-мистагогов.

В Церкви есть единое таинство Благодарения. Оно подтверждает совершившееся в таинстве Просвещения и, следовательно, во всех предыдущих таинствах воцерковление человека. Оно — испытание действенности всего таинства Просвещения, а испытание возможности совершения человеком и церковью его самого каждый раз происходит через «испытание себя» — в исповеди и покаянии перед его совершением, которые могут быть как явными, так и тайными, как индивидуальными (личными), так и общими (церковными), чему человек также учится на третьем этапе оглашения, вплоть до его окончания, до достижения его «восьмого дня» (пусть даже на девятой неделе).

А на «восьмой день» после Евхаристии каждому новопросвещенному дается новый дар таинства Просвещения — над ним совершается, или, лучше, завершается *таинство лического (всеобщего) Священства*, т. е. поставления, или божественного рукоположения его в достоинство, в «сан» лайка, «верного», члена Народа Божьего (или, как иногда выражаются, «в сан мирянина»). Как говорится во 2-й молитве Чина (обрядов) восьмого дня (по крещении), «Владыка Господи, Боже наш, Ты через купель (т. е. водное крещение) ниспосылаешь крещаемым небесное сияние, Ты возродил водою и Духом новопросвещенное чадо Твое и даровал ему отпущение вольных и невольных грехов, — Ты же возложи на него могущественную руку Свою и сохрани его силой Твоей благодати, залог [благодати] невредимым соблюди и удостой его вечной Жизни и Тебе благоугождения» (См.: Православное богослужение: В пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 4: Последования таинств крещения и миропомазания и другие чины воцерковления. М.: СФИ, 2008. С. 58).

Этим и завершается время таинствоводства и с ним все оглашение. Уходит «младенчество во Христе» и далее человек проходит особое испытание (искушение) в «пустыне». После этого он обретает свой духовный дом в общине, братстве и (или) приходе и начинает на крепком фундаменте свершившегося таинства Просвещения собственное личностное «домостроительство», служа Богу тем даром (или дарами), какой (какие) он получил. И так, проходя,

если Господь призовет, через все прочие таинства (личного исцеляющего Покаяния и Елеосвящения, а также межличного Брака и Поставления на служение церкви — иерархического Священства), — до последней в земной жизни Евхаристии, до кончины и отпевания упокоившегося со святыми человека.

6

Его духовные плоды. «Крещение — не плотской нечистоты омытие» (1 Пет 3:21), «кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь Свет жизни» (Ин 8:12). Синергийное возрождение человеческой личности (первозданного словесно-духовного Человека). «Праведность, мир и радость во Святом Духе» через Христа — зерно Жизни вечной и Царства Божьего (Небесного) «посреди» (т. е. внутри и вокруг) нас.

Духовные дары при присоединении к ним духовных сил человека и Церкви начинают плодоносить, т. е. приносить соответствующие духовные плоды. Это и есть церковное и личное крестоношение и домостроительство (т. е. исполнение своего призвания свыше — духовного замысла, промысла Божьего). Каковы же плоды таинства Просвещения, или Крещения (в широком и полном смысле слова)?

Во-первых, о них говорит апостол Петр: «Во дни Ноя... восемь душ были спасены сквозь воду, которая и вас теперь *спасает* (как исполнение прообраза Крещения, которое не есть удаление нечистоты плоти, но обязательство доброй совести пред Богом) чрез Воскресение Иисуса Христа» (1 Пет 3:20–21). Спасительно наше Крещение и тем, что оно само не является лишь символическим омовением всякой грязи со своего тела, но является и таинством Покаяния, т. е. реальным для исполнения по дару Христа Воскресшего обещанием Богу жить всегда лишь по доброй совести. Без этого личного обязательства Крещение никогда полным быть не может. Конечно, исполнение этого обещания, как и всего дела нашего спасения, является уже целью всей нашей земной жизни.

Принять на себя образ Христова погребения и восстания, т. е. Креста и Воскресения, означает не что иное как следование за Христом и подлинное Ему подражание. О следующих же за Христом Им Самим сказано так: «Тот, кто следует за Мною, не будет ходить во тьме, но будет иметь Свет Жизни» (Ин 8:12).

Все это означает, что в результате своего спасительного Просвещения («как исполнения прообраза Крещения» в широком смысле слова) человек из существа падшего, живущего лишь в мире сем, лежащем во зле, духовно возрождается, становится личностью, живущей в Церкви с Богом и в Боге, способной к сотрудничеству, соработничеству, т. е. к синергии с Ним. Тем самым в Любви и Свободе возрождается первоизданный Человек, Человек Божий, как то словесно-духовное существо, то создание Творца, которое только и могло получить подобно древнему Адаму в раю заповеди не просто «плодиться, размножаться, и наполнять землю, и обладать ею, и владычествовать» над всеми, но и, превращая всю землю в цветущий и плодоносящий сад, «возделывать и хранить» рай, не попадая в смертоносные сети «познания добра и зла».

Таким же духовным плодом таинства жизни человека и Церкви во Свете Божества является укрепление их в «праведности, мире и радости во Святом Духе» (Рим 14:17) через Христа. Без этого духовного зерна, т. е. без радости в Духе, без примирения с Богом, людьми и своей совестью, без смирения и дерзновенного достижения Божьей Правды и Истины, правильности и праведности жизни нельзя постичь Жизнь вечную, как нельзя и достичь ее, чтобы обрести даже уже приблизившееся к нам во Христе и Духе Святом и завещанное нам Царство Божие, Царство Небесное, которое призвано быть и жить «посреди нас», что значит — и внутри нас, и между нами, вокруг нас. Об этом замечательно сказано в 1 Ин: через Тайну и таинство Просвещения мы достигаем: 1) общения святых во Свете (1:17), 2) братолюбия (2:10–11), 3) жертвенной любви, включая диаконию (3:16–18), 4) прощения всех грехов (2:12), 5) познания Бога-Отца (2:13), 6) победы над злом и грехом через соблюдение заповедей (3:6–10, 24; 2:13), 7) дерзновения к Богу и изгнания всякого страха, а также дерзновенной молитвы-ходатайства за братьев пред Богом (3:21–22; 4:17–18; 5:16), 8) познания Христа и даров Святого Духа, а также различения духов (4:13–15, 1–6), 9) веры в Иисуса как Христа и любви к Нему (5:1) и, наконец, 10) Жизни вечной во Христе (5:11–12).

Именно такая жизнь христианина и приходит к последнему своему испытанию — Последнему Суду и следующему за ним Небесному Царству, которые и являются для Тайны и таинства Просвещения человека в Церкви его *последним «аминь»*.

«По плодам» можно судить о действенности таинства (1 Ин 3:9–10; 4:19–20). Исцеление десяти прокаженных: «не десять ли очистились, а девять где?» (Лк 17:17). Таинство может быть действительным, но недейственным (1 Ин 2:8–11). «Если свет, который в тебе, — тьма, то какова же тьма?» (Мф 6:23).

Н. Лесков: «Русь была крещена, но не просвещена».

То же — о Симоне Волхве у св. Кирилла Иерусалимского (Слово предогласительное).

Как известно, все в христианской жизни в конечном счете оценивается «по духу» и «по плодам». По духовным плодам можно судить и о действенности таинства Просвещения, которое есть таинство духовного рождения человека, его духовного возрождения, духовного освящения и посвящения. Как говорит апостол Иоанн Богослов в своем Первом соборном послании: «Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем, и он не может грешить, потому что от Бога рожден. Дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, также и не любящий брата своего. <...> Мы любим, потому что Он Сам первый возлюбил нас» (1 Ин 3:9–10; 4:19).

О наличии духовных плодов таинства Просвещения может говорить и наличие в личной и церковной жизни благодарности. Как видно из рассказа об исцелении Христом десяти прокаженных (Лк 17:17–19), спасение нашло человека не тогда, когда он исцелился от болезни и очистился от нечистоты, даже с помощью Самого Христа, а тогда, когда он лично проявил свою благодарность Богу и веру в Иисуса.

Без делания правды и удаления от греха, без любви к Богу и к Человеку и без благодарности Им даже вполне внешне и канонически безукоризненное и действительное таинство окажется бездейственным, или недейственным, бесплодным.

Увы, в христианской истории было и есть много примеров недейственности таинства Просвещения. Св. Кирилл Иерусалимский еще в середине IV в. писал: «Приступил было некогда к купели и Симон Волхв; крестился, но не просветился...» (Поучение предогласительное, 2). Это становилось все более актуальным в последующие века. Достаточно вспомнить знаменитые слова одного из героев книги Н.Лескова «Соборяне», пытавшегося

осмыслить неудачи «святой Руси» за 900 лет после ее крещения. Он сказал: «Русь была крещена, но не просвещена». Что же теперь остается говорить нам после массовых крещений 90-х годов XX века?

8

Если человек был крещен в младенчестве, детстве, отрочестве, юности (т. е. примерно до 21 года); или «клинически» (т. е. под угрозой смерти); или с недостаточным научением христианской вере и жизни; или без Покаяния, или без приобщения Христовой Жизни, или без (Миро-) Помазания, или без Евхаристии и т. п., то ему, по учению святых отцов, необходимо «второе Возрождение», или «восполнение таинства» Просвещения через «евангелизацию» и утверждение в вере («конфирмацию»), т. е. через дооглашение и вхождение в духовную семью (через общину, братство, в том числе монашество, или брак). Монашеский постриг и покаяние после Крещения как чины «второго Возрождения», или «второго Крещения».

Что в Церкви следует делать, если таинство Просвещения человека оказалось, например, неполным, несовершенно или если оно принципиальным образом недостаточно настолько, что возникают обоснованные сомнения в том, было ли оно реально действенным? И впрямь, что следует, исходя из принципов православной традиции, делать, если человек был крещен, скажем, в младенчестве, детстве, отрочестве или в юности, т. е. примерно до 21 года, когда ему еще трудно давать ответственное «обязательство доброй совести пред Богом», трудно лично готовиться к таинству и адекватно участвовать в его совершении, лично верить во Христа, лично каяться во всех своих грехах и т. д.? Многие *протестанты* в таких случаях часто отвергают саму возможность детского Крещения, *католики* (как, впрочем, и часть более кафолически ориентированных протестантов) отрывают Крещение от (Миро-) Помазания, чтобы перед специально подготовленной «конфирмацией» крещенного ребенка, включающей подготовку к первой исповеди и к первому причастию, научить его вере и основным принципам жизни Церкви, а *православные* обычно возлагают свои надежды на поручителей (крестных), родителей или священника, совершающего таинство. Жизненный опыт

показывает, что все эти крайности плохи, что надо искать другие выходы из этих трудностей.

Есть проблемы и в тех случаях, когда возникает острая необходимость крестить человека срочно, не дожидаясь его оглашения, например, под угрозой смерти, т. е. «клинически». А бывает, что нет возможности, даже при всем желании крещаемого, достаточным образом пройти предварительное научение христианской вере и жизни. Ведь не так часто встретишь в церкви хорошо подготовленного катехизатора.

Но бывает и так, что выпадает лишь какая-то одна часть из всего комплекса духовных звеньев таинства Просвещения: или нет личного и полного Покаяния, или человек еще не знает почти ничего о Христовой Жизни, или он ее совсем не понимает, или понимает слишком извращенно, или он еще не верит во Христа, или человека крестят, но почему-то не миропомазывают, или ему после крещения не предлагают принять участие в Евхаристии и причаститься и т. д. и т. п.

По церковной традиции и по учению многих святых отцов, почти во всех таких случаях требуется или «восполнение» таинства всем тем, чего ему не хватает именно для полноты и совершенства, или даже так называемое второе Возрождение.

Конечно, Церковь исповедует «едино Крещение», т. е. возможность лишь одного Возрождения, одной Инициации, одного Посвящения человека в рамках его земной жизни. Но с точки зрения «восполнения» таинства некоторые церковные акты таинственного характера действительно могут быть названы «вторым Возрождением», если, например, после них из формального члена церкви человек становится реально верующим церковным человеком. В истории таким «вторым Возрождением» часто называли монашеский постриг тех, кто был уже крещен, особенно с детства (его неслучайно долгое время в церкви многие считали таинством). Название «второе Крещение» в ряде случаев прилагается и к таинству Покаяния, особенно если речь идет о восстановлении членства человека в мистериальной Церкви после епитимии с отлучением его от Церкви через отлучение от причастия.

Чем же можно, а часто и должно, «восполнять» таинство Просвещения в наши дни, чтобы оно было всегда действенным и чтобы после его совершения более не плодились крещеные, но неверующие люди, т. е. не христиане? Прежде всего, «евангелизацией» и утверждением в вере («конфирмацией») всех в этом

нуждающихся через взрослое, полное дооглашение и дальнейшее вхождение в церковную, духовную семью в самых разных формах — через общину и братство, через монашество или брак.

9

Заключение. Обычные искажения учения о таинстве Просвещения в православии, католичестве и протестантизме. Таинство Просвещения человека возможно только в Новом Завете, особенно в Православии.

В заключение кратко отметим в качестве реальных современных духовных опасностей обычные искажения понимания таинства Просвещения в различных церквях — в православии, католичестве и протестантизме.

У православных это таинство часто сужается, редуцируется только до таинства Крещения, о Просвещении большинство православных просто забыли или не понимают, что это название значит, с чего это таинство начинается и чем оно кончается, как оно действует в человеке и Церкви, как к нему надо готовиться и чем оно принципиально отличается от начального обучения школьного типа. Полумагическое, полуязыческое отношение простого народа к этому таинству приводит к тому, что его используют просто как некий оберег от болезней и сглаза, иногда прямо чтобы ребенок не болел¹. Подобное же отношение к нему многих священников приводит к убеждению, что крещение действительно само по себе, независимо ни от чего и ни от кого — просто «в силу совершенного дела»: как будто священник сам распоряжается Богом и Его благодатью. Поэтому необязательной считается духовная подготовка к таинству, а крестные могут быть формальными. Часто даже вера способных к ней крещаемых не является обязательной. Тем более — их покаяние или личная Пятидесятница, как и подлинное Благодарение (Евхаристия). Считается достаточным лишь быстренько причастить новокрещенных нередко запасными св. Дарами. Вхождения в Церковь при этом тоже, естественно, не происходит. Таинство Просвещения в большинстве случаев остается лишь доходной потребой, что, как правило, всех устраивает.

1. По словам о. Александра Борисова, был вовсе курьезный случай, когда принесли ребенка на крещение, «чтобы младенчик не писался» (Побелевские нивы. М., 1994. С. 27).

У католиков много общего с православными. В народном сознании господствует такая же магическая ритуализация таинства, только доведенная до еще большей крайности. Правда, в отличие от православия, в этой церкви со времен после II Ватиканского собора был возрожден обязательный катехуменат взрослых, а также евангелизация родителей и крестных.

У протестантов, как это нередко бывает и в других сторонах их церковной жизни, больше рассудочного рационализма с умалением духовной природы таинства. Поэтому среди протестантских народов темпы расцерковления и секуляризации сейчас наибольшие.

И все же, заканчивая первую тему таинствоведства, надо сказать, что только в Новом Завете и особенно в Православии стало возможным само таинство Просвещения человека, ибо только в нем лучшим и совершеннейшим образом соборно познается человеком единый истинный Бог-Отец, посланный Им Единородный Сын Иисус Христос и сошедший от Отца Святой Дух. Только в нем лучшим образом познается и та Церковь, без которой таинство Просвещения невозможно.

В глубине Церкви и сейчас живут то Священное Писание и Предание, которые указывают нам путь и ту норму совершения таинства Просвещения, которую мы можем и должны по мере возможности всегда хранить и, если необходимо, восстанавливать на практике.

Именно этот мистический путь и эту мистериальную норму имел в виду св. Григорий Богослов, когда говорил о Тайне и таинстве Просвещения: «Просвещение есть светозарность душ, изменение образа жизни... исправление сознания, потопление греха, причастие Света, исчезновение тьмы. <...> Просвещение... есть лучший и великолепнейший из даров Божьих...» (Слово 40. 3,4–4,9. SC, 358, 200–202).